

РАЗВИТИЕ АНТРОПОЛОГИИ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НИЖНЕ-АРХЫЗСКОГО ГОРОДИЩА

ДОРОДНЫХ ИННА ГЕРМАНОВНА

*магистрант исторического факультета ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический университет», г. Армавир, Россия*

Email: zsbт.ep@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются раскопки Нижне-Архызского городища и его могильников, многочисленные и случайные находки дали обширный археологический материал, характеризующий культуру местного населения X-XII вв. Если предшествующий период VII-IXвв. и его материальная культура применительно к верхней Кубани получили широкое освещение благодаря замечательным находкам из могильника «Мощева балка» (верховья реки Большой Лабы), то по последующему периоду вплоть до татаро-монгольского нашествия становится возможным именно благодаря исследованию Нижнего Архыза. Совмещение результатов всех этих исследований в недалеком будущем позволит воссоздать обоснованную картину исторического и культурного развития этого района в эпоху Раннего Средневековья. В статье рассмотрен анализ только основных форм материальной культуры Нижнего Архыза, в первую очередь наиболее массового материала – керамики.

Ключевые слова: Архыз, христианство на Кавказе, византийские храмы, Аланская епархия, раннее православие, археология, керамика

THE MATERIAL CULTURE OF THE LOWER ARKHYZ CITY

INNA DORODNYKH

*master student of the Faculty of History Armavir state pedagogical University,
Armavir, Russia*

Email: zsbт.ep@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses the excavations of the Lower Arkhyz settlement and its burial grounds, numerous and random finds have provided extensive archaeological material characterizing the culture of the local population of the X-XII centuries. If the previous period VII-IXvv. and its material culture as applied to the Upper Kuban received wide coverage due to remarkable findings from the Moshcheva Balka burial ground (the upper part of the Bolshaya Laba River), then over the subsequent period until the Mongol-Tatar invasion it becomes possible precisely thanks to the study of

the Lower Arkhyz. Combining the results of all these studies in the near future will allow you to recreate a reasonable picture of the historical and cultural development of this area in the era of the Early Middle Ages. The article considers the analysis of only the main forms of material culture of the Lower Arkhyz, primarily the most popular material - ceramics.

Keywords: Arkhyz, christianity in the Caucasus, vyzantine temples, Alan diocese, early Christianity, archaeology, ceramics.

Следует отметить, что городище дает исключительно фрагменты керамики, тогда как в могильнике ее почти нет: в христианские захоронения она не полагалась, в языческих была, но эти могилы были доступны для грабителей и давно опустошены.

Керамика. Нижнеархызская керамика дифференцируется на керамику из погребальных сооружений и керамику из культурного слоя. Первая немногочисленна, но представлена целыми, почти не пострадавшими сосудами, вторая насчитывает сотни образцов, но они в большинстве своем не поддаются реконструкции форм из-за фрагментарности. Поэтому керамика из погребений и керамика из слоя в какой-то степени дополняют друг друга [1].

Керамика погребальных сооружений. Происходит целиком из языческих могильников. В христианских кладбищах керамики нет. Единственным исключением является полуязыческий-христианский склеп. В погребении, совершенном по христианскому обряду, головой на запад, содержался ряд вещей, и в том числе четыре обломка стенок и овальная в сечении ручка гончарного красноглиняного сосуда со слегка пачкающей поверхностью и линейно-волнистым орнаментом на корпусе. Профиль и размеры сосуда (кувшина) не устанавливаются, датировка его по сопутствующему инвентарю XI-XII вв.

Следует рассмотреть целые сосуды. Функционально они делятся на кувшины и кружки, некоторые из последних довольно крупные, но горшками их считать нельзя, так как кухонная и тарная посуда в погребальный инвентарь не входила.

Кувшины. Найдены в трех экземплярах. Из склепа №13 горы Пароход происходит светло-коричневый кувшин со сливом и ребром на шейке, ручка прикреплена ниже венчика, высота сосуда 13,5 см, диаметр горла 6,5 см. В пещерном погребении на горе Церковной найден черноглиняный кувшин с вытянутыми носиком, ручкой и полосами лощения на горле и корпусе. Высота сосуда 17 см. В пещерном погребении у п. Буковый был обнаружен еще один такой же черноглиняный кувшин с вытянутым носиком и ручкой [2].

Описанные кувшины вполне обычны для традиционной аланской керамики из катакомбных могильников Северного Кавказа. Эти формы широко представлены в Мокрой балке (V-VIII вв.), Змейской (X-XII вв.) и т.д. Сходные формы, но с иными пропорциями и вариациями, встречаются на адыгской территории в X-XIII вв.; есть они и в более удаленной салтово-маяцкой культуре VIII-X вв. Важно то, что кувшины-водолеи Нижне-Архызского

городища с вытянутыми носиком-сливом полностью вписываются в ареал подобных сосудов, широко представленных в раннесредневековых культурах Юго-Восточной Европы вплоть до XIII в.

Кружки. В языческих погребениях более многочисленны, нежели кувшины. Предназначались для питья и содержания жидкостей. Все кружки производят впечатление лепных, но хорошо заглаженных по поверхности. В склепе 14 Нижне-Архызского городища были найдены две темно-серые кружки с ручками, одна из них покрыта бороздками, образовавшимися при заглаживании сосуда и вращении на ручном гончарном круге. Подобные сосуды с боковыми сливами принято считать адыгскими, но они спорадически встречаются и в могильниках Западной Алании. Имеется предположение, что это адыгский керамический импорт.

Для всех описанных выше кружек характерны вертикальные и слабо отогнутые, непрофилированные венчики. В целом же они по своим основным морфологическим признакам входят в круг верхнекубанской аланской керамики, представленной аналогичными формами из городища и могильника Адиюх, могильника «Мощевая балка, Римского могильника у п. Учкекен.

Культурно-историческая интерпретация керамики из культурного слоя очень осложнена слабой изученностью керамики аланских городищ верховьев Кубани. Очень ограничены сведения из раскопок Хумаринского городища [3]. Это положение связано с общим отставанием в исследовании раннесредневековой городищенской керамики на Северном Кавказе, особенно на Северо-Западном, где адыгская раннесредневековая керамика только начинает входить в научный оборот. Все это лишает возможности достаточно достоверно определить место нижнеархызской керамики, особенно как этнокультурного признака, в массе северокавказской раннесредневековой городищенской керамики. Это трудно потому, что верховья рек Большой Зеленчук – Кяфар-Уруп представляют собой зону этнических контактов алан и адыгов и зону смешанной материальной культуры с взаимопроникновением различных ее элементов [4]. С другой стороны, наличие в указанном районе удобных перевалов и перевальных путей, длительное функционирование Великого шелкового пути должны были способствовать появлению керамического импорта.

Культурный слой городища насыщен керамикой неравномерно, что, очевидно, находится в зависимости от продолжительности и интенсивности жизни на том или ином участке. Наиболее богаты керамикой жилые кварталы собственно города, особенно в районе «Центральной» улицы и усадьбы 1 [5].

Вся керамика гончарная. Крупные обломки кувшинчиков и кружек позволяют воссоздать их формы, сближающиеся с формами кружек из языческих погребений.

Отмечается типологическая близость нижнеархызских кувшинов аналогичным сосудами аланской, адыгской и салтово-маяцкой культур. То же самое можно сказать и о нижнеархызских пифосах (большой керамический сосуд). Нижнеархызские кувшины-водолеи и пифосы рассматриваются как составная часть раннесредневекового керамического комплекса VIII-XII вв.,

который сложился и существовал на обширных пространствах Юго-Восточной Европы (включая и Крым), занятых салтово-маяцкой и родственными ей культурами племен, переходивших от кочевого или полукочевого хозяйства к оседлому земледелию. Таким образом, эти формы местной керамики являются ареальными.

Кухонная керамика представлена горшками. В условиях Нижнего Архыза они также не эндемичны и имеют близкие параллели в керамике с адыгской территории и черты сходства в салтово-маяцкой культуре. В верховьях Кубани подобные горшки известны по раскопкам Т.М. Минаевой на городище Адиух и Гиляч, имеющих слои X-XII вв., а также на Хумаринском городище [6]. Форма местной посуды является ареальной, свидетельствующей о культурно-генетической связи населения Нижнего Архыза с более ранними и синхронными культурами европейского юго-востока.

Вместе с тем нельзя не указать и на своеобразие нижнеархызской местной керамики. Прежде всего, оно выражается в ее ассортименте: совершенно нет мисок, очень распространенных в аланских городищах Пятигорья, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечни и Ингушетии, а также раннесредневековых памятниках Северо-Западного Кавказа [7]. Нет и неизменных для аланских городищ восточного варианта характерных глиняных курильниц с отверстием в дне. Существует отличие и в орнаментации: округлые налепные валики, широкие желобки, штриховой орнамент не встречается или почти не встречается на аланской городищенской керамике Центрального Предкавказья. Ни в культурном слое Нижнего Архыза, ни в его могильнике не найдено ни одного обломка глиняных шарообразных сосудов с длинным носиком-трубкой, которые нередки в памятниках близлежащих Урупа и Лабы [8]. Разумеется, все это не случайность. В этих фактах отразилась локальная историко-культурная специфика Нижнего Архыза даже в сравнении с самыми недалекими территориально памятниками Урупа и Лабы. Лишь полное отсутствие глиняных мисок и чаш можно объяснить тем, что они вырезались из дерева и поэтому не дошли до нас [9].

В заключении анализа керамики местного производства можно изложить несколько наблюдений, касающихся ее развития и эволюции во времени. Основных наблюдений два: 1) постепенное убывание черноглиняной лощеной и нелощеной керамики и вытеснение ее коричневой, коричнево-красной, красноглиняной; 2) создается впечатление, что в ранних горизонтах под плитовым полом, относящихся к X-XI вв., выработанного рифления еще нет, и оно лишь намечается как мелкое полурифление или заглаживание штампом, тогда как развитое рифление появляется к концу XI – началу XII в. Особо стоит отметить весьма немногочисленные (около 10 экземпляров на всей территории городища) обломки подвесных глиняных котлов, имевших округлые днища и прямые вертикальные венчики с прикрепленными к ним ушками - внутренними и наружными. Появляются они в культурном слое в XI вв.; для местной керамики глиняные котлы не характерны, хотя их глиняная фактура близка к фактуре остального керамического комплекса, и это говорит о производстве котлов в том же ареале и на основе той же технологии. Что

касается ареала глиняных котлов на Северном Кавказе – он еще четко не установлен, но по имеющимся данным, в него входит правобережье Кубани, где котлы встречаются и на левобережье. Много глиняных котлов в районе г. Кисловодска, Хасаута, Кабардино – Балкарии. Из указанного следует, что нижнеархызские глиняные котлы попали в ущелье Б. Зеленчука откуда-то с правобережья Кубани [10].

Как было сказано, рассмотренная выше керамика достаточно хорошо датируется X-XII вв., определяя тем самым время существования Нижне-Архызского городища. Керамики золотоордынского периода XII-XIV вв. на территории нет. Но она встречается на территории поселка епархии. Даже беглое рассмотрение материальной культуры Нижнего Архыза показывает ее неоднородность. Представляется, что сейчас в ней могут быть выделены два пласта, различных по генезису и культурно-историческим традициям: более представительный пласт местной культуры, входящий в качестве органической составной части в синхронную ареальную культуру верховий Кубани, и менее представительной, но достаточно выразительный пласт христианской культуры греко-византийского происхождения, не имеющий местных корней. Указанные пласты материальной культуры отражают реальную этнополитическую ситуацию X-XII вв., в Нижнем Архызе и ее демографические особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биджиев Х.Х., Гадло А.В. Раскопки Хумаринского городища в 1974 г. В кн.: Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979.
2. Гадло А.В. Памятники салтово-маяцкой (протоболгарской) культуры в Центральном Предкавказье. Археология, 1977.
3. Каждан А.П. Деревня и город в Византии IX-X вв. Очерки по истории византийского феодализма. М., 1960.
4. Ковалевская В.Б. Северный Кавказ в X-XIII вв. – В кн.: Степи Евразии в эпоху Средневековья. М., 1981.
5. Минаева Т.М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971.
6. Минаева Т.М. Археологические памятники на р. Гиляч в верховьях Кубани. МИА СССР № 23, 1951.
7. Народы Кавказа, т. I. М., 1960.
8. Рунич А.П. Катакомбы Рим-горы. СА, 1970, 2.
9. Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа. МАК, вып. VIII. М., 1900.
10. Иерусалимская А.А. Аланский мир на «шелковом пути». – В кн.: Культура Востока. Древность и Раннее Средневековье. Сб. статей. Л., 1978.
11. Понарина Н.Н. Глобализация: проблема влияния на культурную идентичность // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 3. С. 28-33.

REFERENCES

1. Bigzhiev H.Kh., Gadlo A.V. Excavations of the Khumarinsky settlement in 1974 In the book: Archeology and Ethnography of Karachay-Cherkessia. Cherkessk, 1979.

2. Gadlo A.V. Monuments of the Salt-Mayak (Proto-Bulgarian) culture in the Central Ciscaucasia. Archeology, 1977.
3. Kazhdan A.P. The village and the city in Byzantium IX-X centuries. Essays on the history of Byzantine feudalism. M., 1960.
4. Kovalevskaya VB North Caucasus in the X-XIII centuries. - In the book: Steppes of Eurasia in the Middle Ages. M., 1981.
5. Minaeva T.M. To the history of the Alans of the Upper Kuban region according to archaeological data. Stavropol, 1971.
6. Minaeva T.M. Archaeological sites on the river. Gilyach in the upper Kuban. MIA USSR No. 23, 1951.
7. Peoples of the Caucasus, vol. I. M., 1960.
8. Runich A.P. Catacombs Rome mountains. CA, 1970, 2.
9. Uvarova P.S. The burial grounds of the North Caucasus. MAK, issue Viii. M., 1900.
10. Ierusalimskaya A.A. Alanian world on the Silk Road. - In the book: Culture of the East. Antiquity and the Early Middle Ages. Sat articles. L., 1978.
11. Ponarina N.N. Globalization: the problem of influence on cultural identity // Society: politics, Economics, law. 2011. № 3. Pp. 28-33.